

Майк проснулся от шума рации. — Пшшш — Майк, прием — Пшшш — Ответь, Майк. Он неохотно сполз с кровати и открыл глаза. В его комнате было еще совсем темно, солнце за окном еще не взошло. Он нащупал на столе рацию, уронив при этом на пол несколько предметов. — Майк слушает, прием, — ответил Майк. — Это ты Лукас? — Это Дастин, — донеслось из динамика. — Какого черта, Дастин? — крикнул Майк. — Что тебе надо в такую рань? — Есть разговор, — спокойно ответил Дастин, встречаемся на нашем месте через двадцать минут. Конц связи. — Твою мать, Дастин! — выругался Майк. Но Дастин уже отключился. Майк оделся и спустился на кухню. Он попил воды, но не стал ничего есть. «Позавтракаю потом, вместе с Оди», — подумал он. И только сейчас вспомнил о том, что произошло между ними вчера вечером. У него подкосились ноги и сердце забилося чаще. — Оди... — прошептал он, со счастливой улыбкой, вспоминая сладостные моменты вчерашних событий. На миг он испугался, что это ему приснилось, но быстро прогнал эту мысль. Это был не сон, это было по настоящему. «Оди, о боже, Оди! Теперь мы вместе!», — думал про себя Майк, аккуратно открывая входную дверь, чтобы не разбудить родителей. За Нэнси он не беспокоился. Судя по тому, как она вчера пол ночи стонала, закрывшись в комнате со Стивом, ее теперь и из пушки не разбудишь. Он быстро выбежал из дома, забыв даже накинуть куртку. Ему хотелось побыстрее встретиться с Дастином, выяснить чего ему надо, а потом поспешить обратно домой. В подвал, туда где спит Одиннадцатая.

На улице было прохладно, ветер обдувал его голые плечи и Майк пожалел что не надел куртку. Но возвращаться назад не хотелось. Солнце уже встает, а значит скоро станет теплее. Тем более что он уже почти пришел в назначенное место. Дастин и Лукас ждали его на дороге. — Привет ребята, — сказал Майк, подойдя к своим друзьям. — Чего у вас там такого срочного? — Ну здорова Майк, коль не шутишь, — как то недружелюбно ответил Лукас. Дастин только молча кивнул и скорчил дебильную рожу. — Ну говорите быстрее, чего хотели? — спросил Майк. Ему было не до идиотских шуточек. — А куда ты так торопишься Майк? — спросил в ответ Дастин, продолжая дебильно ухмыляться. — Спешешь к своей принцесске, да? — издевательски спросил Лукас.

Это было уже не смешно. Майк разозлился и закричал: — Вы позвали меня только для того, чтобы поиздеваться? Да что с вами такое? — Ты предатель Майк, — тихо сказал Лукас. Он был серьезен и суров. — Ты сраный предатель, — повторил Дастин, тыкая ему в лицо пальцем. — О чем это вы, кретины? — в недоумении проговорил Майк. — Ты променял нас на свою чокнутую Оди, — сказал Лукас, а Дастин добавил: — Ты развлекался с чудачкой в одиночку, в тайне от нас. Майк не понимал что происходит. «Они что, подсматривали за мной вчера?», — подумал он, а Дастин продолжил: — Мы видели тебя вчера с чудачкой. Ты забыл, что мы вместе ее нашли? Она принадлежит всем, а не одному тебе. — Мы знаем, чем вы там занимались в своем подвальчике, — добавил Лукас — Мы все видели. Майка переполняла ярость, он стиснул зубы от злости.

— Да вы совсем охренели, дебилы! — закричал Майк. — Оди никому не принадлежит, она вам не вещь какая-нибудь! Мы с ней встречаемся, она моя девушка и чем мы с ней занимались, это не ваше дело! Дастин и Лукас засмеялись ему в лицо. — Какая еще «твоя девушка», она же чудачка! — сказал Лукас. — Ты серьезно? Да она же ненормальная. — Майк ты спятил! —

добавил Дастин. — Она как бездомная собака, будет чьей угодно, кто ей покушать даст. Майк понял, что его друзья не смогут смириться с тем, что у него теперь есть девушка. Ведь им самим в этом плане, ничего не светит. — Идите в жопу, уроды! — продолжил он — Вы просто завидуете мне! — Приведи ее сюда, — сказал Лукас. — И ты убедишься, что она не «твоя девушка» когда я познакомлю ее с моим маленьким, черным другом.

— Ты и пальцем ее не тронешь, скотина! — ответил Майк. — Спорим, она и у меня возьмет в рот, за пару вафель! — крикнул Дастин. Майк не выдержал и ударил Дастина в зубы. Точнее в то место, где должны были быть зубы. Из разбитых десен хлынула кровь. — Ты ударил меня! — заревел Дастин. — Из за этой чокнутой шлюхи! — Назовешь ее шлюхой еще раз и я ударю тебя сильнее! — крикнул Майк. — Значит вот так? — ныл Дастин. — Ты променял друзей на свою чудачку? Лукас толкнул Майка в грудь и Майк чуть не потерял равновесие. Лукас был сильнее него и Майк знал, что сейчас Лукас его скорее всего, избьет. — Выбирай, — угрожающе сказал Лукас. — Мы или чудачка? — Я выбираю Оди! — закричал Майк. — Вы имбецилы, я знать вас не желаю! — Ты сам так решил, Майк, — сказал Лукас, замахнувшись. Майк ожидал удара, он поднял локти к лицу, но Лукас ударил не рукой, а ногой в живот. Удар оказался сильнейшим, Майк согнулся и стал задыхаться. Лукас снова ударил его, теперь уже кулаком в нос. Майк упал на землю и лицо его залила кровь. Лукас навис над ним, схватив его за ворот. — Вот так поступают с предателями, Майк, — сказал он и ударил еще раз, со всей силы. Майк потерял сознание. — Вот так мы поступаем с предателями! — повторил Дастин и стал пинать лежащего Майка по голове. Он бы не посмел этого сделать, если бы Майк был в сознании. Но сейчас он чувствовал свое превосходство, над уже поверженным противником и это наполняло его уверенностью. — Оставь его Дастин, — сказал Лукас. — Он уже получил свое. Но Дастин решил еще раз, напоследок врезать Майку пяткой в нос. Он поднял ногу над его лицом, но опустить так и не смог. Нет, не жалость к бывшему другу и не внезапно проснувшееся благородство остановило его. Это было что-то другое, то что Дастин не мог контролировать. Его нога просто застыла в воздухе и не двигалась с места, сколько бы он не старался.

— Лукас, что за хрень происходит? — завопил он. — Помоги мне! И внезапно его нога, с хрустом вывернулась в сторону, а потом резко вверх, переломившись в коленном суставе. Дастин заорал как резанный и повалился на землю рядом с Майком. Лукас резко повернулся в сторону дороги, он надеялся никого там не увидеть, надеялся что еще есть время убежать. Но времени у него не было. Одиннадцатая приближалась быстрыми шагами. Все ее тело было напряжено, а из носа текла кровь. Лукас попытался отчаянно рвануть в кусты, но неведомая сила подняла его в воздух и швырнула на землю, рядом с ревушим Дастином и лежащим без сознания Майком. — Что тебе нужно, чокнутая? — крикнул Лукас. Одиннадцатая остановилась в метре от них и вытерла рукавом, идущую с носа кровь. — Вытяни руку, — обратилась она к Лукасу. — Что? Зачем? — испугано спросил он. — Руку которой ударил Майка, — твердо произнесла она. — Не надо Одиннадцатая! — заплакал Лукас, — не делай мне больно!

Но его рука сама вытянулась вперед и сжалась в кулак. У Лукаса выступил пот на висках. Он смотрел на свою руку, раскрыв рот и не мог отвести взгляд. Кулак сжимался все сильнее. У Одиннадцатой из носа снова пошла кровь. Лукас закричал. Кости его пальцев хрустнули и вылезли наружу, разрезав кожу. Кровь полилась с изуродованной руки, как из выжатой тряпки. — Оди, хватит, остановись Оди, — раздался шепот, который невозможно было

услышать, на фоне криков Лукаса. Но внезапно, рука Лукаса обмякла, невидимая сила отпустила ее. У Одиннадцатой выступили слезы на глазах и она расслабившись опустилась на колени. Майк лежал и от боли не мог пошевелить головой, его лицо было все в крови и опухло настолько, что не открывался ни один глаз. Одиннадцатая склонилась над ним и зарыдала. — Мы сдадим тебя в ФБР, чокнутая сука! — подал голос Дастин. — И тебя запрут обратно в психушку! — Да, мы все расскажем копам и тебя посадят в клетку, как бешеную собаку, — выдавил, сквозь слезы Лукас. Его рука уже не болела так сильно. — Вы ничего, никому не скажете, — прохрипел Майк. — Или Оди вас убьет. Никто вас не защитит, ни ФБР, ни копы. Лукас и Дастин замолчали, они знали что Майк говорит правду. В воздухе повисла тишина и были слышны только тихие всхлипы плачущей Одиннадцатой. И Лукас вдруг заметил, что его рука совсем не болит. Он посмотрел на нее и она оказалась совершенно нормальной. Пальцы были не сломаны и не было абсолютно никакой крови. Лукас сжал и разжал кулак и с удивлением посмотрел на Дастина, тот уже стоял на ногах и его колено было в полном порядке. Они еще несколько секунд ошарашенно смотрели друг на друга, а потом побежали прочь. — Я ничего не сделала, — сказала Одиннадцатая, продолжая плакать, — Только внушила им боль. Майк лежал на спине, ничего не видя заплывшими от синяков глазами и гладил ее бритую голову. — Не бойся, Оди, — прошептал он. — Они никому не расскажут. У нас теперь все будет хорошо. Ее слезы капали ему на лицо.